

И. А. Крепкова

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

В рамках данной статьи проанализированы особенности организации советской милиции в Царицынской губернии. Рассмотрены причины создания советской милиции как государственного профессионального штатного органа. Дан анализ постановления НКВД и Наркомюста от 13.10.1918 «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», явившегося первым нормативно-правовым актом, закрепившим юридические основы образования советской милиции. Выявлены условия, при которых шло создание новых советских органов охраны правопорядка в Царицынской губернии. Отмечено, что на момент начала формирования царицынской милиции на территории губернии велись военные действия, губерния не имела четких границ, не функционировал телеграф, в результате чего не было связи с уездами и районами. Проанализированы задачи, стоящие перед советской милицией Царицына, укомплектованность новых органов охраны правопорядка штатами, снабжение их обмундированием и оружием. Рассмотрены результаты деятельности царицынской милиции.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, НКВД, Наркомюст, Царицынская губерния, советская милиция, сотрудник милиции, уголовно-разыскные столы, Царицынский губернский отдел управления, Главное управление милиции НКВД, нормативно-правовой акт, штаты, арестные дома.

I. A. Krepkova

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE SOVIET MILITIA FORMATION IN THE TSARITSYN GUBERNIA

This article includes the analysis of peculiarities of the Soviet militia formation in the Tsaritsyn Gubernia. The grounds for the Soviet militia establishment as a state professional staff body are described. The author analyzes the Decree of the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD) and the People's Commissariat for Justice (Narkomiust) dated October 13, 1918 "On formation of the Soviet workers' and peasants' militia", which was the first regulatory act consolidating legal principles of the Soviet militia establishment. The conditions of formation of new Soviet police authorities in the Tsaritsyn Gubernia are brought to light. It is mentioned that warfare was conducted in the territory of the gubernia at the time of beginning of formation of Tsaritsyn militia. The gubernia had no distinguished boundaries, the telegraph did not work, as a result, there was no connection with uyezds and districts. The author analyzes the objectives faced by the Soviet militia of Tsaritsyn, the staffing level of the new police authorities and their provision with the uniform and weapons. The results of Tsaritsyn militia's activities are considered.

Keywords: workers' and peasants' militia, People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD), People's Commissariat for Justice (Narkomiust), Tsaritsyn Gubernia, Soviet militia, militia officer, bureaus of criminal investigation, Tsaritsyn Gubernia management department, NKVD Main Directorate of Police, regulatory act, staff, detention facilities.

После Октябрьской революции 1917 г. милиция, созданная Временным правительством, была упразднена. При этом продолжали функционировать отряды рабочей милиции, деятельность которых была юридически не оформлена.

28 октября (10 ноября) 1917 г. народный комиссар по внутренним делам А. Н. Рыков

подписал постановление «О рабочей милиции», в соответствии с которым при Советах рабочих и солдатских депутатов учреждалась рабочая милиция, находившаяся исключительно и всецело в их ведении [1]. Она не являлась государственным органом охраны правопорядка, не имела штатной структуры, и формирование ее происходило, как правило, на добровольной

основе. Однако уже 15 мая 1918 г. НКВД разослал всем губернским Исполкомам советов распоряжение о необходимости воссоздания милиции как государственной организации с собственным штатом сотрудников.

На I Всероссийском съезде председателей губернских Исполкомов и заведующих отделами управления Исполкомов 30 июля 1918 г., «признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классово-борьбы как в городе, так и в деревне и ощущение общей нужды на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, охраны советской власти и отстояния дорогих завоеваний революции» было принято решение организовать Советскую рабоче-крестьянскую милицию [1].

Организация нового органа охраны правопорядка началась с образования 1 августа 1918 г. в составе отдела местного управления НКВД РСФСР Управления советской рабоче-крестьянской милиции, первым заведующим которого стал А. М. Дижбит.

13 октября того же года народным комиссаром по внутренним делам Г. И. Петровским и народным комиссаром юстиции Д. И. Курским была утверждена инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» [2], которая и закрепила юридические основы создания советской милиции как государственного профессионального штатного органа.

Советская рабоче-крестьянская милиция объявлялась «исполнительным органом Рабоче-Крестьянской Центральной власти на местах, состоящим в непосредственном ведении местных Советов, и подчиняющимся общему руководству Народного Комиссариата по Внутренним делам» [3]. Таким образом, в организационном отношении милиция строилась на принципе двойного подчинения.

Центральным органом милиции было Главное управление милиции НКВД, в губерниях и уездах создавались соответствующие управления милиции.

На службу в советскую милицию зачислялись лица, состоящие в гражданстве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, достигшие 21 года, «вполне грамотные, пользующиеся избирательным правом в Советы депутатов и стоящие на платформе советской власти» [3].

Не принимались в ряды сотрудников милиции: состоящие под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях; подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах или осужденные; лица, прибегающие к наемному труду в целях извлечения выгоды; все живущие на нетрудовой доход; все частные торговцы и торговые посредники; служители различных культов; чины бывшей полиции и служители бывших жандармских отделений; члены бывшего императорского дома; лица, признанные в установленном порядке душевнобольными, глухонемыми, находящиеся под опекой [3].

На руководящие должности советской милиции назначались лица с соответствующей подготовкой, по рекомендации от социалистических партий, профессиональных союзов и местных Советов депутатов, преданные интересам рабочего класса и беднейшего крестьянства [3].

К предметам ведения советской милиции, кроме непосредственно предупреждения преступлений и пресечения нарушений правопорядка, относилось:

- строгое наблюдение за исполнением всеми гражданами декретов, законов и распоряжений советского правительства по учету, распределению и соблюдению твердых цен на продукты промышленности и сельского хозяйства (хлебная монополия, распределение тканей и др.);
- своевременное оповещение населения о распоряжениях органов советской власти;
- наблюдение за выполнением санитарных правил и мероприятий;
- наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, гатей, улиц, площадей и надзор за порядком движения на них;
- выдача удостоверений личности, трудовых книжек и других удостоверений, справок, сведений и свидетельств;
- привлечение граждан для оказания помощи при народных бедствиях, несчастных случаях и отдельных контрреволюционных выступлениях [3].

Формально все обязанности, возложенные на новый советский орган охраны правопорядка, можно разделить на две группы. К первой можно отнести все вышеперечисленные обязанности по охране безопасности и общественного благоустройства. Ко второй — обязанности дознания по уголовным преступлениям и

содействия исполнению судебных приговоров:

— производство розысков и дознаний по уголовным делам под руководством и по указаниям народных судей и следственных комиссий;

— выполнение поручений судебных и следственных органов по задержанию и доставке в суд или для допроса обвиняемых, задержание подозреваемых в преступлениях и препровождение их в местные народные суды или следственные комиссии по принадлежности;

— представление суду обвиняемых и взятие под стражу;

— приведение в исполнение судебных приговоров;

— производство обысков, осмотров, выемок [3].

О своей деятельности начальники милиции должны были ежемесячно представлять отчет уездному Совету депутатов и заведующему губернским Управлением милиции по принадлежности.

По Инструкции все сотрудники милиции за свои преступления подлежали ответственности по суду на одинаковых основаниях со всеми гражданами РСФСР, причем они должны были нести высшую меру наказания за совершенные преступления. Возбуждение уголовного преследования за действия или упущения должностных лиц милиции должно было производиться на общих основаниях без предварительного согласия органов управления милицией путем подачи соответствующего заявления в Народный суд или Революционный трибунал по принадлежности [3].

В Царицынской губернии 18 апреля 1919 г. постановлением губернского Революционного комитета было организовано губернское Управление рабоче-крестьянской милиции. Первым заведующим новым органом охраны правопорядка был избран А. В. Ронферт. Приказ губернского Управления рабоче-крестьянской милиции № 1 от 19.04.1919 отразил всю специфику работы советской милиции рассматриваемого периода: «...На советской милиции как первейшая обязанность лежит охрана прав рабочего класса и беднейшего крестьянства и лишь отсюда возникают ее обязанности по охране личности и имущества всех граждан. Для советской милиции спекулянт, мелочник и всякое лицо, нарушающее распоряжение центральной или местной власти о твердых ценах, правила распределения между

гражданами продуктов и товаров, большой преступник, чем обыкновенный вор... Советская милиция в первую очередь охраняет собственность и интересы общенародные... Частные интересы и частная собственность охраняются ею только потому, что в этой охране заинтересованы рабочие и беднейшие крестьяне» [4, л. 2].

Однако новый орган охраны правопорядка не успел развернуть работу в связи с занятием Царицына и части территории губернии белогвардейцами. И только с 1 октября 1919 г. губернское Управление рабоче-крестьянской милиции возобновило свою деятельность сначала в Камышине, а с января 1920 г. в Царицыне.

Первым делом была организована канцелярия, структура которой выглядела следующим образом: общий стол, секретный, хозяйственный и инструкторский. По числу уездов Царицынской губернии (Царицынский: население — 386 тыс. чел., Камышинский: население — 263 840 чел., Николаевский: население — 101 733 чел., Ленинский: население — 280 тыс. чел., Черныйорский: население — 112 364 чел. [5, л. 12]) были приглашены 5 инструкторов «из числа наиболее опытных и знающих дело милиции» [5, л. 18]. После ознакомления с последними инструкциями и распоряжениями центра по НКВД и Наркомату юстиции, а также с тем материалом из уездов, который имелся в канцелярии губернского управления милиции, инструкторы были командированы по уездам «для ревизии и постановки на должную высоту уездных управлений милиции, а также для налаживания с уездами постоянной связи» [5, л. 18].

Реализация задач, стоящих перед царицынской советской милицией, осложнялась ведением военных действий на территории губернии. Кроме того, Царицынская губерния, входившая ранее в состав Саратовской в качестве уезда, а теперь выделенная в самостоятельную административную единицу, не имела пока еще четких границ. На территории губернии не функционировал телеграф, в результате чего не было связи с уездами и районами. Именно в такой обстановке начали функционировать новые советские органы охраны правопорядка.

Основной задачей для сотрудников царицынской советской милиции была борьба с

воровством, хулиганством, дезертирством, контрреволюцией, спекулянтством и, что имело особое значение, самогонварением и пьянством. Кроме того, на милицию было возложено проведение мобилизации и подводной повинности, наем рабочих, конфискации, реквизиции и учет имущества лиц, бежавших с белогвардейцами, в местностях, очищенных от неприятеля [5, л. 8].

Немаловажной задачей, также поставленной перед милицией, был сбор излишков хлеба. Сотрудниками гражданам разъяснялся декрет о монополии хлеба, после чего совместно с сотрудниками уездных продовольственных комитетов проводились обследования граждан на наличие излишков хлеба. На I губернском съезде начальников уездной милиции Царицынской губернии, который состоялся 20 декабря 1919 г. начальник Камышинской уездной рабоче-крестьянской советской милиции докладывал: «...Из причитающегося 1 млн пудов хлеба было собрано 500 608 пудов 28 фунтов... После проведенного обследования у граждан было обнаружено 10 тыс. пудов хлеба, за что было арестовано 30 чел. Был произведен сбор денег как среди милиционеров, так и среди населения на покупку 2 тыс. пудов хлеба для голодающих детей центра» [5, л. 24].

Кроме того, к ведению начальников уездной милиции было отнесено содержание арестных домов. Так, в приказе Царицынского губернского отдела управления № 10 от 11.11.1919 отмечено,

что следует «немедленно приступить к наведению порядка в арестных домах. Они переполнены. Арестованные ГубЧК сидят без предъявления обвинений больше 48 часов, что недопустимо. Арестованные мужчины и женщины сидят в одной камере. Необходимо урегулировать продовольственное снабжение. Необходимо обратить внимание на гигиеническое положение арестованных домов» [6, л. 26].

Несмотря на большой объем задач, стоящих перед царицынской советской милицией, решать которые надо было быстро и качественно, обеспечение новых органов кадрами было слабым. В телеграмме № 70 Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции заведующему Царицынским губернским управлением советской рабоче-крестьянской милиции от 07.05.1919 указаны нормы, которые необходимо было соблюдать при формировании кадрового состава:

1. На 400—500 чел. жителей в городе должны быть выделены: 1 пеший милиционер, 10 младших пеших милиционеров, 1 старший милиционер.

2. В уездах на каждую волость должен быть выделен 1 старший милиционер и на каждые 3 тыс. чел. населения 1 младший милиционер.

3. При уездных управлениях милиции необходимо создать конный резерв из 15 чел. [7].

В Государственном архиве по Волгоградской области сохранились данные о численном составе уездных милиций (табл. 1) [5, л. 35 об.].

Таблица 1

Численный состав уездных милиций

№ п/п	Должности	По штату	По факту
1	Начальники уездной милиции	5	5
2	Их помощники	10	5
3	Начальники городской милиции	1	-
4	Его помощник	2	-
5	Начальники районов	34	23
6	Их помощники	34	14
7	Старшие конные милиционеры	8	3
8	Младшие конные милиционеры	100	40
9	Старшие пешие милиционеры	232	105
10	Младшие пешие милиционеры	1 610	771

Такой маленький штат и отсутствие опыта работы у большинства сотрудников не могли не

сказаться на работе милиции в губернии, где советская власть была установлена всего

несколько месяцев назад и где до сих пор шли военные действия.

Несмотря на малочисленный штат сотрудников, ощутимо не хватало обмундирования и вооружения. Практически все доклады уездных начальников милиции за 1919 г. содержат такие фразы: «обмундирования не хватает» [5, л. 18], «безоружная милиция ничего не может предупредить» [5, л. 15], «нет обмундирования и обуви» [5, л. 25].

В Царицынском губернском управлении милиции числилось следующее обмундирование: тулупов — 6; шинелей — 151; валенок — 172 пары; сапог — 333 пары; ботинок — 6 пар; галош — 317 пар; гимнастерок — 108; шаровар летних — 109; фуражек с наушниками — 472; плащей — 51; кальсон — 2; рубаш — 2; портянок — 1; поясных ремней — 200; ружейных ремней — 65; патронташей — 5; нагрудных значков — 326; фуражечных значков — 648.

Вооружение: винтовок — 434; патрон винтовочных — 10 592; револьверов — 79; патрон револьверных — 357; кобуры к револьверам — 12; шашек — 70; штыков — 30 [5, л. 36].

В октябре — ноябре 1919г. при уездных управлениях милиции были организованы уголовно-разыскные столы (в Камышине уголовно-разыскной отдел — подотдел отдела управления Камышинского Исполкома). Работа новых

подразделений осложнялась отсутствием опытных в этой сфере сотрудников и нормативно-правовой базы, регулирующей их деятельность. На I губернском съезде начальников уездной милиции Царицынской губернии начальник Камышинского уездного уголовно-разыскного отделения докладывал: «Отсутствие опытных сотрудников в деле уголовного розыска, хаотическое состояние регистраторского стола и неимение специальных приборов для дисклепических исследований. Частая смена заведующих уголовным розыском, эти лица часто не имели понятия о деле и характере сыска. Совершенное отсутствие специальных постановлений руководств и указаний высших властей о пределах и полномочиях уголовного розыска...» [5, л. 23]. Кроме того, из необходимой техники для проведения розыскных мероприятий в Камышинском отделении имелись только приборы для измерения следов преступников и определения подделки документов и денежных знаков, а также планы города и его уезда [5, л. 23].

Тем не менее даже при таком незначительном оборудовании и своей неопытности сотрудники милиции вели активную борьбу с преступностью. Сохранились данные по результатам их деятельности за период с 15 октября по 1 декабря 1919 г. (табл. 2).

Таблица 2

Результаты деятельности царицынской милиции с 15 октября по 1 декабря 1919 г.

№ п/п	Наименование преступлений	Царицынский уезд [5, л. 34]	Камышинский уезд [5, л. 18]	Николаевский уезд [5, л. 19]
1	Кража	38	102	7
2	Грабеж	1	8	1
3	Вооруженное нападение	5	-	-
4	Убийство	1	3	-
5	Покушение на убийство	-	-	1
6	Присвоение	-	3	-
7	Поджог	-	3	-
8	Подделка документов	-	4	-
9	Преступление по должности	-	23	-
10	Мошенничество	2	2	-
11	Спекуляция	-	101	6
12	Разные мелкие преступления	-	204	-
13	Укрывательство	-	-	2
14	Контрреволюция	-	-	2
15	Дезертирство	-	-	1
16	Оконченные	нет сведений	394	все

17	Нераскрытые	нет сведений	60	0
----	-------------	--------------	----	---

В связи с отсутствием у сотрудников профессионального опыта руководством губернской милиции неоднократно обращалось внимание на необходимость повышения квалификации милиционеров. Так, приказ Царицынского губернского управления рабоче-крестьянской советской милиции № 9 от 1.11.1919 гласит: «Немедленно приступить к обучению военному делу всех милиционеров. В качестве руководителей привлечь служащих милиции, знакомых с военным делом (бывших офицеров, унтер-офицеров).

Занятия проводить 3 раза в неделю по следующему расписанию:

- строевые занятия 15 мин;
- ролевые занятия 30 мин;
- политвоспитание 15 мин.

Губернский инструктор Царицынского губернского управления рабоче-крестьянской советской милиции Морозов» [6, л. 12].

Кроме того, в декабре 1919 г. были открыты курсы для 40 чел. милиционеров в целях объяснения политической ситуации в стране, а также специфики обязанностей, возложенных на советскую милицию [5, л. 26].

Таким образом, организация новых советских органов охраны правопорядка в Царицыне происходила в период, когда на территории губернии еще велись военные действия. Созданная 18 апреля 1919 г., она практически сразу была отправлена в эвакуацию и только 1 октября 1919 г. смогла приступить к решению стоящих перед ней задач.

Нехватка кадров, отсутствие нормативно-правовой базы, техники, обмундирования, оружия и, самое главное, опыта работы негативно отражались на работе советской милиции в Царицыне. Несмотря на это, руководством царицынской советской милиции предпринимались активные меры по повышению квалификации сотрудников, пресечению нарушений дисциплины, улучшению уровня жизни милиционеров и совершенствованию деятельности милиции в целом.

Примечания

1. История МВД. 1917—1931 [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. URL: <http://www.ormvd.ru/history/10011/> (дата обращения: 20.04.2015).

2. Далее — Инструкция.

3. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.18 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция) [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm (дата обращения: 20.04.2015).

4. ГАВО. Ф. Р-249. Управление Царицынской губернской городской Советской рабоче-крестьянской милиции и губернское отделение уголовного розыска. Оп. 1. Д. 6. Приказы по Губернскому управлению милиции.

5. ГАВО. Ф. Р-249. Управление Царицынской губернской городской Советской рабоче-крестьянской милиции и губернское отделение уголовного розыска. Оп. 1. Д. 14. Первый губернский съезд начальников уездной милиции Царицынской губернии.

6. ГАВО. Ф. Р-249. Управление Царицынской губернской городской Советской рабоче-крестьянской милиции и губернское отделение уголовного розыска. Оп. 1. Д. 7. Приказы по губернскому управлению милиции.

7. ГАВО. Ф. Р-249. Управление Царицынской губернской городской Советской рабоче-крестьянской милиции и губернское отделение уголовного розыска. Оп. 1. Д. 4. Выписка из протокола заседания Главного управления милиции и переписка с ним о штатах милиции. Л. 2. Телеграмма № 70 от 07.05.1919.

© Крепкова И. А., 2015